

Цикл
Александра Михайловского,
Александра Харникова
АНГЕЛЫ В ПОГОНАХ

Путь в Царьград
Афинский синдром
Встречный марш
Бремя русских
Затишье перед бурей

Однажды в Октябре
Время собирать камни
Вся власть Советам!
Непобедимая и легендарная
Призрак Великой Смуты

Рандеву с «Варягом»
Петербургский рубеж
Мир царя Михаила
Иным путем
Вихри враждебные

Крымский излом
Прорыв на Донбасс
Ветер с востока
Брянский капкан
Коренной перелом

Александр Михайловский
Александр Харников

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 157

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Михайловский, Александр Борисович
Харников, Александр Петрович

М69 Ангелы в погонах: Коренной перелом: роман /
Александр Михайловский, Александр Харников. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ле-
нинград», 2019. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-115986-3

К берегам Сирии отправляется эскадра кораблей Рос-
сийского флота во главе с авианосцем «Адмирал Кузнецов».
Но вместо Средиземного моря она оказалась на Черном море,
где сражается с немецкими войсками осажденный Севасто-
поль, а Красная армия высаживает десанты в Крым, пыта-
ясь деблокировать главную базу Черноморского флота. Люди
из XXI века без раздумий встают на сторону своих предков
и вступают в бой с врагом.

Уже освобожден Крым, деблокирован Ленинград, со-
ветские войска медленно, но верно теснят врага к довоенной
границе.

Но Третий рейх еще силен. Гитлер решил пойти ва-банк
и начать новое, решительное наступление, которое определит
судьбу войны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Александр Михайловский, 2019
© Александр Харников, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-115986-3

*Авторы благодарят за помощь и поддержку
Юрия Жукова, Макса Д (он же Road Warrior)
и Олега Васильевича Ильина*

Пролог

Год назад началась эта проклятая война. Всего год, — а сколько горя и слез она принесла нашему народу. В приграничных сражениях сгорели кадровые дивизии Красной армии, и к осени в бой пришлось бросать необученные и плохо вооруженные части народного ополчения и наспех сформированные полки без тяжелого вооружения и техники. Ценой огромных потерь они сумели остановить продвижение вермахта вглубь территории СССР. Каждый свой шаг на восток немцам приходилось оплачивать кровью, терять солдат и офицеров, с триумфом прошагавших по улицам Варшавы, Парижа, Копенгагена, Афин и Белграда.

В конце 1941 года началось контрнаступление Красной армии под Москвой. На юге, где в полном окружении сражался с врагом осажденный Севастополь, были высажены десанты, которые, как рассчитывало советское командование, должны были деблокировать главную базу Черноморского флота и освободить Крымский полуостров.

Именно в этот самый момент у побережья Крыма появилась эскадра адмирала Ларионова, которая

в 2012 году направилась в Средиземное море и неожиданно для себя оказалась в 1942 году на Черном море. Вступив в сражение с силами вермахта и люфтваффе, люди из XXI века внесли перелом в ход войны.

События на советско-германском фронте развивались совсем не так, как все происходило в нашей истории. Бойцы Красной армии и их потомки сумели отразить натиск врага и перешли в контрнаступление. Перед Гитлером и его генералами воочию встал призрачный крах «Тысячелетнего рейха». Решающая схватка должна произойти летом 1942 года. Обе стороны готовились к сражению, которое покажет — кто выйдет победителем в этой самой страшной войне XX века...

Часть I

НАКАНУНЕ

1 июня 1942 года, полдень.

Москва, дача Сталина в Кунцево

К началу лета 1942 года Москва стала спокойным, как бы и не прифронтовым, городом, несмотря на то что фронт стоял под Вязьмой, всего в двухстах километрах от окраин столицы. Воздушные налеты прекратились, ибо при стоящей в Кратово авиагруппе ОСНАЗ посылать бомбардировщики на советскую столицу хоть днем, хоть ночью было для командования люфтваффе самоубийством. Взлетят русские «палачи» и всех к чертовой матери посбивают. К тому же, после сражения за Брянск и Орел, действующее в полосе группы армий «Центр» воздушное командование «Восток» было обескровлено в результате катастрофических потерь. Все новые самолеты и закончившие летные школы пилоты, штурманы и стрелки направлялись Герингом в 4-й воздушный флот, действующий в интересах группы армий «Юг». Встал даже вопрос о возвращении в Москву эвакуированных в Куйбышев правительственных учреждений и иностранных посольств. Но Верховный пока откладывал принятие этого решения.

«Вот победим на юге, погоним фашиста до Днепра и дальше, — думал он, — тогда и можно будет вернуть всех в Москву».

А основания надеяться на победу были. План фашистов — нанести главный удар на юге — был вовремя раскрыт, и Василевский ежедневно докладывал Сталину о количестве прибывающих в немецкие ударные

группировки солдат, орудий, танков и самолетов. Соответственно строилось и противодействие, усиливалась линия обороны, перебрасывались подкрепления. Генерал армии Жуков, назначенный командующим Центральным фронтом, свирепствовал так, что стон разжалованных и пониженных в должности и звании страдальцев несся по всей Руси Великой. Туда, к Жукову, направлялись практически все новые противотанковые пушки, гранатометы, гвардейские реактивные минометы и самолеты-истребители. Против немецкого ударного кулака со всей возможной скрытностью создавался щит, о который этот кулак должен был разбиться, как о каменную стену.

Но сегодня Верховного Главнокомандующего занимала не война, а дипломатия и политика. Для того чтобы выиграть войну, у него теперь есть целое созвездие проверенных другой историей «гинденбургов»: Василевский, Шапошников и Антонов — в Генштабе; Жуков, Конев, Рокоссовский, Малиновский, Черняховский, Говоров, Горбатов, Ватутин, Толбухин и Федюнинский — на фронтах; Бережной, Катюков, Ротмистров, Рыбалко, Лелюшенко и Лизюков — в танковых войсках; Кузнецов, Ларионов и Головкин — на флоте. А к ним — почти двенадцатимиллионная Красная армия, уже оправившаяся от горечи прошлогодних поражений и начавшая привыкать к сладкому вкусу побед. Если эту силу правильно применить, то вермахту не устоять. Победили в ТОТ раз в гораздо худших условиях, победим и теперь. Главное, надо было сделать так, чтобы плоды этой Победы не были украдены у Советского Союза так называемыми союзниками по коалиции и не пропали бы втуне, как это случилось ТОГДА.

Именно сейчас, в эти дни и часы, должен был решиться вопрос послевоенного мироустройства, и ре-

шить этот вопрос мог только он, Сталин. Британский король-эмигрант Георг VI уже находился в Москве. Через несколько дней для переговоров прибудет американский вице-президент Уоллес. И хоть судьба мира будет решаться на переговорах с ним, первая встреча все же состоится с британским монархом. Пора закрывать операцию «Денеб» и просчитать все дивиденды, чтобы понять — нужна ли была вся эта авантюра...

Король Георг ехал на встречу с русским вождем, поглядывая на залитые солнцем улицы Москвы через бронированное стекло посольского «роллс-ройса». Народу на улицах было немного для такого большого города. В основном это люди в военной форме, старики и совсем мало женщин. Все остальные, включая четырнадцатилетних подростков, как успел рассказать королю посол в России Кларк Керр, по двенадцать часов в день в две смены работали на военных заводах для того, чтобы обеспечить ведущую тяжелую войну русскую армию оружием боеприпасами и снаряжением.

И хоть, как и в Лондоне, по дороге часто попадались зенитные орудия и привязанные к земле аэростаты воздушного ограждения, за те сутки, что Георг провел в большевистской столице, не прозвучало ни одной воздушной тревоги. Небо над Москвой было на надежном замке.

Загородная резиденция советского правителя располагалась в густом лесу и была отгорожена от внешнего мира высоким забором. После того как автомобиль с королем проехал через большие ворота, ему пришлось несколько раз объехать установленные поперек дороги большие бетонные блоки.

Гостеприимный хозяин встретил короля на пороге дома, причем сам этот дом, одноэтажный и укрытый

в тени деревьев, не произвел на Георга особого впечатления. Он не был похож на древние замки британских аристократов. Внутри дом тоже был обставлен по-спартански просто. Дядюшка Джо, в отличие от скороспелых американских нуворишей, то ли презирал роскошь, то ли не придавал ей большого значения. Более или менее соответствовал положению хозяина только кабинет с полом с уложенным хорошим паркетом, большим письменным столом, мягкими креслами, книжными шкафами, забитыми книгами, и висящей на стене огромной картой советско-германского фронта. Именно сюда, в этот кабинет, сходились все нити управления страной, ведущей тяжелую изнурительную войну с беспощадным врагом.

Хозяин кабинета жестом пригласил короля присесть в одно из кресел, после чего устроился сам в таком же кресле по соседству. Переводчик замер за спиной короля.

— Мы сожалеем, ваше королевское величество, — после недолгого молчания произнес Сталин, — о том, что произошло в вашей стране. Как вы уже знаете, мы пытались предотвратить подобный исход событий, но ваши специальные службы, к сожалению, не прислушались к нашим предостережениям.

— Господин Верховный Главнокомандующий, — с горечью ответил король, — к моему глубокому сожалению, меня лично о вашем предупреждении проинформировали слишком поздно. В противном случае я смог бы хоть что-нибудь предпринять. Конечно, я весьма благодарен вам за то, что вы организовали спасение и эвакуацию моей семьи. Но я хотел бы поинтересоваться — зачем вы это сделали? Ведь между нами никогда не было приятельских отношений. Более того, я всегда позиционировал себя как противник воз-

главляемого вами всемирного коммунистического движения.

— Покойный мистер Черчилль тоже не был нашим большим другом, — ответил Сталин, — однако нас объединяло главное — желание разгромить нацизм и спасти народы Европы от порабощения. Мы надеемся, что с вашей помощью нам удастся спасти от захвата Гитлером Гибралтар, Мальту, Суэцкий канал и остатки британского флота. Ваше величество, вы согласны со мной?

Король Георг кивнул.

— Вполне, господин Верховный Главнокомандующий, — кивнул он, — меня беспокоит только то, что безумцы, захватившие власть в Лондоне, решат направить на Восточный фронт британские войска, находящиеся сейчас под их властью в метрополии.

— Мы можем твердо обещать, — ответил королю Верховный, — что в таком случае все британские солдаты и офицеры, добровольно и с оружием в руках перешедшие на сторону Красной армии, не будут считаться военнопленными, а немедленно возвратятся под ваше командование. Это максимум, что мы можем для них сделать.

— Спасибо, господин Верховный Главнокомандующий, — произнес король Георг, — вашего обещания для меня вполне достаточно. Мне даже не хочется называть англичанами тех моих подданных, которые по доброй воле и с оружием в руках будут воевать за Гитлера и его новый порядок. Но мне хотелось бы знать — какие шаги вы планируете предпринять после окончания этой войны по отношению к моей стране? Для меня это очень важно.

— Ваше величество, — ответил Сталин, — теперь, когда открытие Второго фронта маловероятно даже

теоретически, Красная армия будет вынуждена двигаться на запад, освобождая от Гитлера Европу до тех пор, пока враг не сдастся или не будет сброшен в волны Атлантического океана. При этом мы исходим из того, что политическая система Европы в ходе гитлеровской агрессии оказалась полностью разрушена, и теперь ее надо будет создавать заново. Таким образом, дальнейшую судьбу оккупированных Гитлером стран будут решать их народы на прямых, свободных, честных и демократических выборах, разумеется, после того, как будут осуждены и поражены в правах все те политические силы, которые сотрудничали с оккупантами или способствовали тому, что фашистская Германия смогла развязать эту разрушительную войну.

— Господин Верховный Главнокомандующий, — насторожился король, — пожалуйста, поясните, что вы имеете в виду под словами «политические силы, способствовавшие развязыванию войны»?

— Мы имеем в виду тех, к кому летел на переговоры нынешний фактический правитель Британии Рудольф Гесс. Тех, без чьей поддержки не произошел бы нынешний переворот, — сказал Сталин. — Судить всех виновных будет международный трибунал.

Выслушав перевод, король задумался.

— Это довольно деликатный вопрос, господин Верховный Главнокомандующий, — наконец произнес он. — Политическая система Великобритании складывалась веками, и в ней краеугольным камнем был документ «Магна Карта», ограничивший власть короля волей парламента. Я согласен с вами в том, что нынешний парламент себя полностью дискредитировал и не может в дальнейшем выражать волю английского народа. Просто мне не хотелось бы того, чтобы в процессе послевоенных выборов хоть как-то ущемлялись пра-

ва тех политических сил, которые до конца боролись с фашизмом, но в то же время являются противниками коммунистической идеологии, которую я считаю полностью неподходящей для культурной Европы.

— А вот этот вопрос, — усмехнувшись в усы, сказал Сталин, — давайте предоставим решать самим европейским народам, в том числе и английскому. Мы лишь только освободим их от фашизма, выловим военных преступников и их пособников и создадим условия для свободного, прямого и тайного голосования.

— Господин Верховный Главнокомандующий, — поинтересовался король, — а как же довоенный статус-кво?

— Вы имеете в виду послеверсальские границы? — спросил Верховный. — Но ведь именно роковые решения, принятые в Версале, и привели к тому, что на территории Европы вспыхнула еще одна, еще более кровопролитная война. Вы полагаете, что Японская империя решилась бы напасть на британские колониальные владения и на Соединенные Штаты, не будучи уверенной в том, что основные силы Британии в этот момент окажутся связанными в ожесточенной бою в Европе? После этой войны мы должны сделать так, чтобы Европа больше никогда не смогла стать местом, где родилась бы еще одна война.

— Наверное, в чем-то вы правы, господин Верховный Главнокомандующий, — с сомнением произнес король Георг. — Но что по этому поводу скажут американцы?

— А для американцев, — твердо сказал Сталин, — в связи со всеми последними событиями, европейские дела отошли на второй, если не на третий план. Они все равно сейчас не в состоянии как-либо на них повлиять. Сейчас их больше всего интересует война на Тихом

океане и наша возможность открыть против Японии Второй фронт в Маньчжурии и Корее. Но мы не сможем этого сделать до тех пор, пока не покончим в Европе с Гитлером. Вот вам и вся политическая арифметика, ваше королевское величество. Со своей стороны, как я уже говорил, мы можем гарантировать, что выборы в европейских странах будут прямыми и честными, а мы отнесемся к их результатам со всей возможной беспристрастностью и предоставим законно избранным парламентам и правительствам решать дальнейшую судьбу своих стран.

— Хорошо, господин Верховный Главнокомандующий, — произнес король, — я запомню ваши слова. Теперь по итогам нашего разговора необходимо составить какой-нибудь юридически обязывающий документ.

— Я полагаю, — усмехнулся Вождь, — что лучше поручить это дело профессионалам. Пусть товарищ Молотов с нашей стороны и господин Кларк Керр с вашей встретятся и изложат все на четком и понятном дипломатическом языке. А потом мы с вами подпишем этот документ. Ведь если хочешь сделать что-то хорошо, то для этого нужно пригласить специалиста.

— Думаю, что вы правы, господин Верховный Главнокомандующий, — сказал король Георг, вставая и показывая тем самым, что разговор на этом закончен. — Спасибо за содержательную беседу, и позвольте откланяться. Наверное, я и так отнял у вас слишком много времени?

— До свидания, ваше королевское величество, — ответил Сталин, тоже встав с кресла. — Надеюсь, что в будущем мы будем видеться с вами гораздо чаще...

Король уже давно ушел, а Сталин все думал о том — все ли было сделано правильно, и не переборщил ли он

с откровенностью. С другой стороны, главная битва на дипломатическом фронте была еще впереди. Через несколько дней в Москву придет американский вице-президент Уоллес, и тогда-то и произойдет основная дипломатическая баталия.

3 июня 1942 года, утро.

Тихий океан. Атолл Трук.

Якорная стоянка Японского Объединенного Императорского Флота. Штаб соединения на острове Чуук

Лагуна архипелага Трук, несмотря на свои огромные размеры, была набита кораблями победоносного Японского императорского флота, словно бочка с сельдью. Одиннадцать линкоров, включая новейший и мощнейший «Ямато» под флагом адмирала Ямамото, шесть авианосцев, семнадцать тяжелых и восемь легких крейсеров, восемьдесят эсминцев и бесчисленное количество судов снабжения, танкеров и транспортов с десантом. Рядом с этой мощью канонерские лодки, тральщики и морские охотники базового соединения выглядели забившимися в угол бедными родственниками.

Последний раз объединенный флот Империи собирался перед исторической битвой при Цусиме. А потому даже матросу первого года службы было ясно, что вскоре должно произойти событие не менее эпохального масштаба. Правда, наличие в соединении десантных транспортов с полнокровной пехотной дивизией на борту наводило на мысль не о морском сражении, а о десантной операции против какого-то хорошо укрепленного вражеского города или базы. В противном случае не понадобилась бы огневая мощь всех линкоров японского флота разом.